

Глава V. Выборы ФАИ и НКТ

До сих пор, хотя анархисты и являлись составной частью НКТ, вопрос об отношениях двух организаций всё ещё оставался невыясненным. Именно Tierra y Libertad, еженедельник анархистского направления и печатный представитель ФАИ, посвятил краткую заметку международному митингу, о значении которого шла речь в предыдущей главе. В сообщении речь шла о разногласиях:

“ «Однако на нём не был услышан голос ФАИ, — голос иберийского анархизма. ФАИ отсутствовала в настоящем смысле этого слова... И в Испании анархизм, как никто иной, имеет право быть услышанным на этих выборах НКТ и МАТ (АИТ)»³¹⁸.

В Мадриде 10 июня, за день до съезда НКТ, ФАИ провела первую Иберийскую конференцию. На ней присутствовали 120 делегатов, не считая присоединившихся региональных делегаций, которые не смогли приехать в Мадрид. На конференции были приняты следующие резолюции:

- «1. Осуществить поездку по всему полуострову с целями пропаганды; начало — 1 августа.
2. Видоизменить еженедельник Tierra y Libertad в ежедневную газету ФАИ, которая будет выходить в Мадриде.
3. Утвердить анархизм в НКТ»³¹⁹.

Одним из вопросов конференции стала работа предыдущего Иберийского комитета. В резолюции мы читаем:

«После общего обмена мнениями в связи с обстоятельствами в отношении ошибочного поведения членов Иберийского комитета ФАИ в период с октября 1930 года по январь 1931 года приняты следующие постановления:

Взяв на себя функции, превышающие возложенные на них, как членов Комиссии по подготовке революции, товарищи Элисальде, Эрнандес и Сирвент не приняли во внимание достигнутые соглашения, которые были в силе с момента проведения Пленума в Валенсии и до сих пор заключающиеся в отказе совместных действий с политиками любого направления.

Мы понимаем, что было бы слишком утомительным подробно перечислять все детали произошедшего, считаем, что достаточно осветить саму сущность событий, и переходим к изложению соответствующих последствий. Такова будет точка отсчёта для разрешения досадного инцидента:

Имея в виду, что необходимо найти выход из положения и заявить, что впредь не потерпим повторения таких фактов, когда изменяются и не исполняются линии, согласованные ФАИ, по причине капризов любого члена организации, независимо от его положения в её рядах. В этом смысле мы указываем, что в случае повторного нарушения любой из членов организации будет отстранён от поста и, в зависимости от его последующего поведения, должен ожидать решения коллектива, с тем чтобы восстановить потерянное доверие. Что касается товарищей, замешанных в этом инциденте, чьи имена мы уже указали, считаем уместным и правильным освободить их на некоторое время от должностей, занимаемых в анархистской организации.

Подробности, доказывающие тесный контакт с определёнными элементами, согласно утверждению товарищей, имеют отношение к сотрудничеству, которое мы не принимаем. Они рассматриваются нами как отягчающие последствия глубинной и подлинной причины — ошибки предпринимать какие-либо действия без согласия на то организации, которую они представляют, и не проведя в крайнем случае предварительной консультации с анархистскими организациями, что могло бы предотвратить болезненные последствия неблагоприятного впечатления среди общественности в стране и за её пределами»³²⁰.

Иберийская конференция ФАИ, опубликовав принятую резолюцию и очищая свои ряды, завершала полный неясностей период политических конспираций, имевших место в последние дни монархии. Одновременно открывалась широкая революционная перспектива подтверждения идей анархизма.

Та же самая тема, рассмотренная и разрешённая со стороны ФАИ, встанет на повестку дня III съезда НКТ, начинавшего свою работу 11 июня в просторном зале мадридской Консерватории.

С 1919-го и вплоть до 1931 года — за этот длинный период времени не было проведено ни одного съезда НКТ. Все эти годы работа профсоюзной организации проходила под руководством пленумов или национальных конференций, заседаний, которые никоим образом не могли заменить благотворное действие съезда как такового. В 1931 году именно такая необходимость регулярных съездов явилась очень актуальной для НКТ. Резолюции, принятые под давлением сложных моментов, постепенно становились причиной недостатков. Внутренний кризис зародился в парниковых условиях подпольной деятельности. Сам по себе, с точки зрения необходимого разъяснения, этот кризис уже представлял сложную задачу для участников съезда. Однако существовали и другие факторы, усложнявшие эту задачу и даже ставившие под удар саму логическую последовательность организации.

Все мы стали свидетелями того, как выросла НКТ и как она быстрыми темпами пополнила свои ряды: за два месяца общественной работы ей удалось привлечь огромное количество

новых членов — один миллион. Среди них — рабочие, искренне вдохновлённые героической легендой НКТ, но также и те, кто, исходя из сугубо политических целей, вступал в эту организацию с намерением подорвать её основы и привлечь сторонников в свои собственные политические группировки. Если связать всё ранее изложенное в одно целое и принять во внимание открытую дискуссию между анархистами и синдикалистами, шедшую уже на протяжении более четырёх лет, можно было бы предсказать негативный результат съезда или его полную скандальную работу. Факт в том, что не произошло ни одно, ни другое. Напротив — имело место конструктивное мероприятие рабочего класса, что опровергло намерения политических партий выступать в роли руководителей. Вновь подтвердились способность и последовательность рабочего класса.

Этот съезд начал свою работу 11 июня и завершил её 16 числа того же месяца. В его многочисленные задачи входило обсуждение целого ряда тем. Наиболее важные: доклад Национального комитета, или анализ деятельности в течение длительного периода; план реорганизации: промышленные федерации или единые профсоюзы; национальная пропагандистская кампания и привлечение рабочего класса и крестьянства в профсоюзы; требования повышения заработной платы, уменьшение рабочего дня, отмена налогов на заработную плату и меры воспрепятствования вынужденных забастовок; публикации НКТ и как их координировать для более эффективной пропаганды; формулировка заключений для IV конгресса МАТ; позиция НКТ перед лицом созыва Учредительных кортесов (Cortes Constituyentes) и план политических, юридических и экономических требований для представления их в парламент.

Эти темы должны были обсуждаться 511 делегатами от профсоюзов из 219 населённых пунктов. В силу неопытности многих новообразованных профсоюзов всеобщее число членов не поддавалось строгому исчислению, но без преувеличения можно утверждать, что на съезде были представлены 800 тыс. рабочих и крестьян.

Важная характеристика: делегаты имели при себе обязательный мандат, на котором отмечалось число представляемых ими членов и соглашений, согласно тематике, вынесенной на обсуждение съезда. Съезд от имени Национального комитета открыл Анхель Пестанья. В краткой речи он отметил его значение и путь, пройденный НКТ с 1919 года, то есть II съезда. Рудольф Роккер в качестве секретаря МАТ от имени рабочих анархо-синдикалистов всего мира поприветствовал съезд НКТ: «Наибольшей опасностью на сегодняшний день для НКТ является демократия. Провозглашение Республики даёт рабочим массам нечто вроде приманки улучшений, трудно достигаемых в рамках капиталистического режима. Но опасность принятия народом такого внушения налицо. Вы уже знаете, что демократии не разрушают старый аппарат капитализма, а поддерживают его. Они предлагают улучшения, которые, получив одобрение рабочих, сбивают их с избранного пути. Опасность для анархо-синдикалистов Испании заключается в этом возможном отклонении рабочих и взятии курса на республиканскую демократию.

Перед мировым пролетариатом каждодневно открываются до сих пор неведомые перспективы. Но чтобы воспользоваться ими, необходимо действовать быстро, энергично, смело. Всякий раз, с другой стороны, надо стремиться к достижению окончательных стремлений, то есть к установлению либертарного коммунизма путём социальной

революции».

Был избран комитет съезда в следующем составе: председатель — Франческ Исглеас из Сан-Фелиу-де-Гишольс, секретари — Хуан Рамон и Габриэль Гонсалес из профсоюзов Севильи. Как только все ознакомились с темами для дебатов, астурийская делегация предложила, чтобы съезд направил в Министерство труда комиссию для поддержки требований: семичасовой рабочий день в шахтах и увеличение заработной платы. «Такая мера окажет давление на Ларго Кабальеро — противника шахтёрских профсоюзов НКТ в Астурии и защитника вооружённых штрейкбрехеров от соцпартии. В том случае, если разговор не принесёт положительного результата, НКТ примет радикальные меры, чтобы избежать провала бастующих шахтёров». В состав комиссии вошли Мигель Абос, Рамон Асин, Хосе Лопес, Хосе Г. Табаль и Анхель Пестанья.

На третьем заседании съезда и прежде, чем перейти к анализу доклада Национального комитета, было предложено обсудить решение, принятое на съезде Федерации анархистов Иберии (ФАИ), которое определяло эту организацию как опционный орган. Представители ФАИ от Регионального комитета Каталонии предпочли убрать своё предложение, прежде чем ФАИ превратилась бы в орган с ограничительными правами. Разгорелись дискуссии среди участников, иногда доходящие до ожесточённых споров, и вопрос остался неразрешённым³²¹.

Доклад Национального комитета (НК) был обширным, его чтение заняло часть третьего и четвертого заседаний. Франсиско Арин от имени Национального комитета сделал следующие комментарии: «За июнь 1930 года НК взял под контроль следующую задачу: все выступления указанного НК вплоть до 14 апреля 1931 года в отношении партий или политических элементов были одобрены Национальными конференциями или пленумами. Также указано, что НК ни разу не превысил своих полномочий в вопросе о соглашениях НКТ с другими политическими элементами и что в отношениях с ними всегда придерживался ему свойственного революционного и антиполитического характера».

«Национальный комитет, после того как был зачитан доклад, становится мишенью для резкой критики делегатов, которые обвиняют его в политическом коллаборационизме, однако становится очевидным, что именно революционное намерение послужило причиной контактов конфедеративистов и ФАИстов с политическими деятелями. Национальный комитет категорически отрицает своё участие в Пакте Сан-Себастьяна³²² и заверяет, что кое-какие контакты продолжали поддерживаться в силу того, что они существовали ещё со времен предыдущего НК». Затем дебаты прервались, с тем чтобы продолжить их на следующем заседании. Были определены докладчики для анализа вопроса реорганизации НКТ.

На четвёртом заседании дискуссия на тему факта коллаборационизма с политическими партиями со стороны НКТ и соглашениях с Луисом Компанисом продолжилась. Хуан Пейро ответил на намёки относительно последнего пункта: «Компанис просил Конфедерацию не о трёх месяцах спокойствия (не инициировать стачки), а о полугодии. Кроме того, несмотря на его просьбу, мы не пришли к соглашению, а напротив, ясно выразили отказ. Целый ряд делегатов свидетельствовал на съезде, что профсоюзы, представляемые ими, (каталонские)

в первые дни новопровозглашённой республики прибегли к забастовке с целью добиться улучшения трудовых условий, «причём ни один из конфедеральных комитетов, ни сами только что избранные правители — среди них Компанис — не отметили, что забастовщики нарушили ранее установленный договор».

После выступлений Арина, Пейро и Пестанья делегаты выразили своё отношение к этому пункту: НК не превысил своих полномочий. Затем работа комитета была одобрена, но предложили избрать новый, что «Пестанья рассмотрел, как санкцию».

На этом же заседании Анхель Пестанья несвоевременно озвучил важное предложение, однако в силу настроений, царящих среди участников съезда, значительность этой темы не была замечена. Он предложил «запросить у республиканского правительства (когда объявят федерацию), чтобы испанское Марокко было провозглашено областью с теми же самыми правами, что и полуостровные территории». Этот пункт был оставлен съездом без внимания, причём без каких-либо объяснений. Вопрос казался неясным. Самое экстремистское крыло съезда (скажем так: анархисты) видели, что Пестанья намеревается вести переговоры с республиканским правительством на тему некоего рода передышки. Любая тема или проблема, встававшая на повестку дня и касающаяся контактов с правительством, были равными упоминанию «верёвки в доме повесившегося», и, следовательно, росли подозрения в отношении коллаборационистских позиций Пестаньи. Для анархистов, считавших себя интернационалистами, являлась неприемлемой формулировка: «запросить у федерального республиканского правительства, чтобы испанское Марокко было бы рассмотрено как ещё один регион». «Запросить» означало вмешаться, и слово «испанское» подразумевало одобрение колониалистской политики испанского государства.

Анархисты, заявившие о своём несогласии с Пестаньей (среди них — Гарсия Оливер, представитель профсоюзов Реус), не одобряли ни одного, ни другого. Угнетение наших братьев-берберов в сущности являлось угнетением других народов, страдавших от капитализма и колониализма. И в этом случае и в силу тех же причин, исходивших от государства и капиталистической структуры, испанский рабочий класс находился в положении колонизированного и эксплуатируемого теми же самыми силами, которые угнетали арабов. Следовательно, необходимо объединить всех рабочих мира в одну и ту же деятельность против государства и капитализма. НКТ расширила бы границы своей борьбы до Эр-Рифа с той же самой страстью, с какой действовала на Иберийском полуострове, но не для того, чтобы включить берберов в государственные рамки испанского капитализма, а с целью совершения социальной революции³²³.

Другим важным пунктом съезда стал аграрный вопрос. На съезде присутствовало огромное число крестьянских профсоюзов, и в частности, делегации Андалузии приехали в Мадрид в рабочей одежде, чтобы продемонстрировать, в какой нищете жило крестьянство. Резолюции по этому вопросу перешли к Федерации крестьян, и она озвучила следующую программу:

■

«а) Экспроприация, без компенсационных выплат, всех латифундий, угодий и обрабатываемых площадей и объявление их общественной собственностью.

б) Конфискация резервного скота, семян, сельскохозяйственных орудий и оборудования, собственности, неправомерно принадлежащей помещикам.

в) Пропорциональная и бесплатная выдача этих земель и средств в пользование Крестьянских профсоюзов для их эксплуатации и прямого и коллективного управления.

г) Отмена контрибуций, налогов, долгов и ипотечных выплат, которые отягощают хозяев мелких угодий.

д) Отмена сдачи в ссуду денег или продукции — меры, к которой вынуждены прибегать крестьяне-арендаторы из северных регионов страны, способствуя обогащению землевладельцев или посредников.

Съезд подчёркивает свой интерес и одобрение подготовки революции в массах крестьянства, указывает на их способность своими силами организовать производство сельскохозяйственной продукции».

На восьмом заседании был зачитан План реорганизации НКТ на основе Промышленных федераций. Автор указанного плана, как мы уже отметили в других главах, Хуан Пейро обосновывал свои доводы на эволюции капиталистической экономики на национальном и международном уровнях. Профессиональные союзы организовывались в местных, областных, региональных и национальных структурах. Так формировалась Национальная федерация каждой отрасли промышленности. Различные национальные комитеты должны были образовать Национальный экономический комитет, а всю эту структуру возглавлял бы Национальный комитет НКТ. Мы уже приводили критические замечания по поводу бюрократического характера этого плана. Приступим к рассказу о дискуссиях.

Наиболее заметные выступления: Гарсия Оливер (Реус) — против; Пейро (Матарó) — за; Альберола (Хиронела) — против; Сан Агустин (Сарагоса) — за; Сантандер — против; и другие, выступившие в защиту заключений: Акилино Медина (крестьяне из Кóрдобы) и Эмилио Мира (Профсоюзы всеобщих профессий из Алкоя). Ниже мы приводим доводы выступивших:

Сантандер: «Если Испания является более аграрной, чем промышленной страной, зачем образовывать Промышленные федерации? С точки зрения промышленности мы отстаём. За исключением монополий, которые отвечают за коммунальные услуги, в Испании нет развития промышленности (...). И даже если бы существовала такая форма концентрации капитала, мы, следовавшие траектории, не совпадающей с марксистской, различной, потому что применяем нашу философию ко всем вещам, — возможно ли, чтобы мы сейчас отступили от наших принципов и капитулировали просто из-за того факта, что буржуазная экономика развивается по такому образцу?»

Хуан Пейро: «Если буржуазия одной определённой отрасли объединяется для своей защиты, уже не как промышленники, а как класс, нужно задать такой вопрос: могут ли рабочие концентрироваться с целью образовать единый фронт перед лицом буржуазии? Ответ категоричен, и я категорично следую этому ответу — и, может, в этом моё прегрешение».

Хосе Альберола: «Сторонники Промышленной федерации являются таковыми, потому что потеряли фактор веры и надеются всего лишь на машинные шестерёнки. Я говорю, что сама по себе машина не создаёт силу, а напротив, потребляет её, и в этом смысле мы создаём мышление упрямства всему тому, что означает инициатива отдельного индивидуума (...). Защитим же Конфедерацию! Давайте действовать согласно основным идеям. Давайте следовать идеалу, который в конечном счёте рано или поздно остановит эту капиталистическую шестерёнку. Давайте не принимать ничего, что походило бы на государственную систему, потому что любая такая система неизбежно превращается в факт насилия».

Эмилио Мира: «Капиталистическая организация располагает политическими, экономическими структурами и органами социальной защиты. Такая организация может спросить у нас: вы намереваетесь отменить государство, частную собственность и эксплуатацию человека человеком? Какую же организацию, структуру, идею общественной жизни можете вы противопоставить нашей системе, и с бóльшим превосходством, чем та, которую мы создали? Тогда наша организация сможет утверждать, что экономическому соглашению капиталистического производства противостоит экономический договор рабочего производства посредством Промышленных федераций; а для их полной защиты в общественном и политическом аспектах — Конфедерация».

Гарсия Оливер: «(...) мы не можем согласиться с Промышленными федерациями, потому что они несут в себе разобщение, убивают массу, которая всегда готова выступить против государства. Я могу утверждать, что НКТ (как таковая) не потерпела поражение ни в одном из аспектов. Если НКТ в чём-либо потерпела поражение, то это произошло по причине нехватки революционного разума среди наиболее выдающихся её членов (...). Конфедерация в настоящий момент должна играть очень важную роль. Это тот момент, когда революцию задушили, и именно сейчас Конфедерации необходимо иметь в виду все структуры, чтобы взять на себя все те задачи, стоящие перед нами (оратор был прерван в силу его чрезмерно жёстких выражений)».

Когда вопрос был поставлен на голосование, за Промышленные федерации в НКТ проголосовали 302 000, против — 90 671.

На двенадцатом заседании был поставлен вопрос «Позиция НКТ в отношении Учредительных Кортесов». Перед началом обсуждения проголосовали за протест против объявления военного положения в Андалузии, и ещё съезд единодушно одобрил декларацию принципов и целей НКТ на съезде 1919 года.

Съезд высказался против заключения, считая его неправомерным для НКТ. Оно было составлено заново, и в него добавили следующее:

■

«(...) НКТ всегда обязана следовать нормам прямого действия, мотивируя народ на истинно революционный путь к достижению либертарного коммунизма, чтобы трансформировать политический факт, имевший место в Испании в революцию, истинно преобразующую все политические и экономические ценности. (...) Для этого НКТ должна посвятить себя, срочно и немедленно, организации своих революционных ценностей и действиям против политики выборов»³²⁴.

Версия #3

Зверобой создал 13 июля 2025 23:11:42

Зверобой обновил 17 августа 2025 19:43:48